

UNITED WISDOM

Свобода и действие: где у человека есть пространство выбора

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Свобода и действие: где у человека есть пространство выбора

Эпиграф

«Одни вещи в нашей власти, другие — нет».

Эпиктет, «Энхиридион», §1. Наш перевод полного первого предложения английской версии Элизабет Картер. Стоическое различие требует прочтения в своём контексте; оно не обещает человеку безусловного управления любым внутренним состоянием или внешним событием.

О чём эта статья

Слово «свобода» может обозначать отсутствие запрета, доступность действия, возможность принять решение, участие в определении общего правила или способность удержать выбранное направление. Эти значения связаны, но различаются. Человек может иметь разрешение и не располагать нужным ресурсом; может совершить действие под давлением; может выбрать способ участия, не определяя ответ других людей. Эта статья предлагает вводную карту свободы через желание, выбор, обстоятельства, ответственность и последствия. Мы рассмотрим выбранные главы Аристотеля о добровольном действии и обдумывании, стоические наставления Эпиктета и рассуждения Джона Стюарта Милля об общественной свободе. Их философские основания сохранятся различными. Условная история рабочего решения позволит проследить переход от общего желания к конкретному действию, не превращая ограниченность возможностей в оценку всей личности. Практическая часть поможет рассмотреть одно решение и назвать, какое пространство выбора известно сейчас, какое нуждается в уточнении и что зависит от участия других.

I. У свободы есть несколько вопросов

Представим условную историю. Илья помогает подготовить небольшой общий проект. Ему предлагают закончить часть работы к пятнице. Он хочет принять предложение, но на эту неделю уже назначено другое дело, а необходимая информация ещё не передана. Фраза «ты свободен выбрать» сама по себе не объясняет, какие варианты реально доступны и каковы их последствия для участников.

Здесь возникает несколько вопросов. Разрешено ли Илье отказаться? Может ли он выполнить задачу с имеющимися временем и сведениями? Готов ли выбрать именно

@andrey.zarinsh @ilkutki

этот способ участия? Кто ещё должен ответить, чтобы решение стало осуществимым? Что изменится для других, если он согласится, откажется или предложит иной срок? Различие вопросов не позволяет заменить всю ситуацию одним утверждением о свободном или несвободном человеке.

Возможность назвать свой вариант уже имеет значение для разговора, но ещё не сообщает его осуществимости. Можно выразить согласие, а затем обнаружить отсутствие нужного ресурса. Можно обладать ресурсом и не иметь права самостоятельно менять общую задачу. Можно участвовать в выработке правила, но оказаться в меньшинстве при решении. Каждая ситуация имеет собственное пространство действия.

Для вводной карты полезно удерживать рядом личное решение, фактические условия и отношения с другими. Тогда вопрос становится определённым: какое действие я рассматриваю, какое препятствие известно и чьё участие необходимо? Такой способ рассмотрения не гарантирует хорошего исхода. Он помогает не приписывать доступность одного шага всей жизни человека и не считать наличие ограничения доказательством отсутствия любого возможного действия.

II. Желание ещё нуждается в решении

В III.2 «Никомаховой этики» Аристотель различает добровольное действие, выбор, желание и мнение. Добровольное для него шире выбранного: действие может исходить от человека и всё же совершаться без предварительного обдумывания. Желание также может касаться того, что невозможно осуществить собственными усилиями. Эти различия позволяют точнее исследовать слова «я хочу» и «я выбираю».

Илья хочет, чтобы проект состоялся успешно. Однако он ещё не выбрал, какую задачу принимает и на каких условиях. Желаемый общий итог включает действия нескольких людей. Его собственное решение может касаться подготовки части текста, запроса недостающих данных или предложения нового срока. Каждый из этих вариантов имеет содержание, которого ещё нет в общем пожелании успеха.

Вместе с тем желание не требуется обесценивать за его неопределённость. Оно может обозначать важное направление, даже когда способ действия ещё не найден. Вопрос в том, какой следующий переход рассматривается: от желаемого к возможному, от возможного к согласованному или от согласованного к выполненному. Неясность одного перехода не решает автоматически все остальные.

Полезно также отличать мнение о варианте от готовности его осуществить. Илья может считать предложенный срок разумным для проекта, но не иметь возможности принять его лично. Или может выполнить действие, не разделяя всех соображений организатора.

Аристотелевское рассуждение относится к его этике характера; наша условная история лишь использует различия для уточнения решения, а не приписывает философу современную процедуру управления работой.

III. Своя область и внешний результат

В первом разделе «Энхиридиона» Эпиктет отделяет то, что считает собственными действиями и суждениями человека, от зависящих от внешнего вещей: имущества, положения, репутации. Стоическое наставление сопровождается сильными утверждениями о свободе и невозмутимости. Их важно сохранить как часть философской позиции, не превращая в гарантированный современный результат.

Для условного решения Ильи полезно различить действие и ответ на него. Он может составить запрос, передать свой вариант и сообщить ограничение времени. Ответ организатора принадлежит другому участнику. Наличие собственного шага не означает, что Илья выбрал согласие всех остальных или окончательный успех проекта. Эта граница помогает точнее описать, что именно он принимает на себя.

Одновременно фактические условия влияют на доступность самого шага. Нужны сведения, время, средства связи, иногда помощь. Поэтому стоическое различие не заменяет рассмотрение материальных и общественных обстоятельств. Для человека действие может оказаться трудным или недоступным, даже если оно названо собственным. Вводная карта не выводит из текста безусловную способность распоряжаться каждым внутренним состоянием.

Можно поставить два вопроса рядом: что в этой ситуации зависит от моего решения и какое условие делает это решение осуществимым? Первый удерживает собственное участие, второй препятствует его отвлечению от обстоятельств. Так ответственность получает конкретный предмет. Человек отвечает за выбранное действие в известных условиях, а не объявляется единственным создателем всех событий и реакций, с которыми встретится.

IV. Обдумывание обращено к осуществимому

В III.3 Аристотель описывает обдумывание действий, которые могут зависеть от наших усилий и исход которых не совершенно определён. В его примерах профессиональная цель уже принята: врач рассматривает способы лечения, а не заново устанавливает назначение врачебного дела. Мы можем использовать эту узкую рамку, сохранив отдельно вопрос о том, стоит ли принимать саму задачу.

Если Илья уже согласен участвовать, следующим вопросом становятся средства. Каких данных не хватает? Возможно ли получить их к определённому времени? Можно ли

изменить объём работы? Какой первый шаг требуется, чтобы следующий стал возможен? Обдумывание соединяет желаемый результат с цепочкой доступных действий, а обнаруженная невозможность позволяет пересмотреть саму цепочку.

В тексте Аристотеля есть место помощи других в важном решении. Обращение за сведениями или совместное обсуждение не исключает собственного выбора. Человек может учитывать чужую компетентность и сохранять вопрос, какое действие принимает сам. Помощь способна расширить рассмотренные варианты, но не становится доказательством, что результат теперь полностью обеспечен.

Илья, например, узнаёт, что часть информации появится только в четверг. Он может предложить сначала подготовить доступный материал, перенести окончание или отказаться от задачи в её нынешнем виде. Для выбора важно увидеть условия каждого варианта. Уверенное название цели не создаёт отсутствующее средство, а подробный перечень средств ещё нуждается в решении о том, какой путь будет принят.

V. Решение зависит от того, что известно

В III.1 Аристотель рассматривает незнание конкретных обстоятельств действия: с чем человек действует, что делает, ради какого результата и каким способом. Его рассуждение о добровольном и недобровольном связано с античной оценкой поступков. Для вводной карты полезен сам вопрос о фактах, которые участник знает или только предполагает перед решением.

Илья может согласиться на задачу, представляя её меньшей, чем она окажется. Это предположение следует отделить от полученного описания. Был ли объём известен? Кто должен был уточнить его? Что стало ясно позднее? Ответы помогают разобраться в изменении решения и не требуют немедленно оценивать всю добросовестность человека.

Есть различие между отсутствующим фактом и неопределённым будущим. Размер уже подготовленного материала можно уточнить. Реакцию будущей аудитории иногда нельзя знать заранее. В первом случае следующий шаг может состоять в получении сведений; во втором — в рассмотрении нескольких возможных исходов. Ожидание полной определённости способно оставлять решение открытым даже после получения доступной информации.

Проверка известного также не должна становиться бесконечным условием любого действия. Её масштаб зависит от последствий и обратимости шага. В условном небольшом проекте можно сначала согласовать предварительную часть, назвав её статус. В иной задаче потребуются другие условия. Важна точность описания: что

известно, какое предположение используется и какое изменение обстоятельств будет основанием снова обсудить решение.

VI. Давление меняет условия выбора

Аристотель в III.1 обсуждает смешанные действия: такие, которых человек не выбрал бы сами по себе, но совершает в определённых обстоятельствах ради предотвращения большего зла или достижения значимого результата. Его примеры показывают сложность между внешним принуждением и добровольным действием. Это историческая философская рамка, а не основание выносить современному человеку готовый приговор.

Если Илья принимает неудобный срок из опасения подвести уже приглашённых участников, его решение имеет цену. Признать, что он сделал шаг, ещё не означает объявить условия желанными. Полезно спросить, что именно ограничивало выбор, какие альтернативы он видел и какие последствия связывал с каждой. Так обстоятельства сохраняют место в объяснении.

Разные виды давления требуют своего рассмотрения. Несовпадение предпочтений, нехватка ресурса, зависимость от общего расписания и угроза имеют разные условия. Их нельзя автоматически расположить на одной простой шкале. В частности, наличие какого-то ответа человека не доказывает отсутствия принуждения и не переносит на него ответственность за чужое насилие или созданную другим угрозу.

Для условного рабочего примера мы можем отделить принятие задачи от оценки условий её предложения. Можно обсуждать, каким способом Илья действовал, и одновременно ставить вопрос о распределении нагрузки. Предпочтённый среди ограниченных вариантов шаг не делает всё устройство ситуации справедливым. Такое различие сохраняет и собственное действие человека, и фактическую цену, которую имело решение.

VII. Разрешение и способность различаются

В начале «О свободе» Милль прямо определяет предмет: общественная свобода, границы правомерной власти общества над человеком. Он не предлагает здесь доказательство метафизической свободы воли. Его рассуждение вводит отдельный вопрос о чужом вмешательстве, который нельзя заменить одним разговором о том, насколько человек умеет управлять собой.

Предположим, организатор признаёт право Ильи предложить другой срок. Это проясняет допустимость предложения, но ещё не предоставляет нужного времени. И наоборот, способность выполнить задачу не решает, было ли её требование оправданным.

Доступность действия и правомерность вмешательства относятся к разным сторонам ситуации.

В выбранных разделах Милль различает взрослую личную область и поведение, затрагивающее других; его основание связано с пользой и развитием человека. Исторические колониальные исключения и ограничения этого текста были прочитаны и не приняты как нормы статьи. Само сопоставление остаётся философским: оно не определяет нынешних юридических прав человека в конкретном месте.

Для нашего примера важно назвать предмет общего решения. Срок совместной задачи может затрагивать других участников. Личные занятия Ильи за пределами принятой работы составляют другой вопрос. Если эти области незаметно сливаются, просьба сообщить о выполнении превращается в требование оправдать весь личный распорядок. Прояснение области не решает спор заранее, но делает видимым, какое вмешательство обсуждается и на каком основании.

Можно расширить условную историю: участники вместе определяют порядок подготовки следующего проекта. Илья предлагает, чтобы сроки обсуждались до распределения задач. Здесь он выбирает собственное предложение и участвует в выработке общего правила, но не располагает единоличной властью принять его. У остальных есть свои основания и право ответить. Даже если предложение не принято, можно отдельно рассмотреть, была ли возможность высказаться, был ли понятен порядок решения и как новое правило распределяет нагрузку. Это авторский пример участия, а не изложение политической теории Милля или описание действующего права. Он показывает ещё одно различие: согласие с конкретным результатом и участие в процедуре его определения не совпадают. Можно поддерживать общий порядок, споря с одним решением; можно согласиться с итогом и всё же поставить вопрос о том, как он был получен. Для такого рассмотрения нужно знать правила и фактическое участие людей, а не угадывать их по результату.

VIII. Собственный план включает рассмотрение опыта

В третьей главе Милль обсуждает индивидуальность и применение полученного опыта через собственное суждение. Следовать принятому образцу можно по различным основаниям: потому что он подходит, потому что его рассмотрели или просто потому что иначе не принято. Философ ценит участие человека в выборе плана жизни, сохраняя предел, связанный с последствиями для других.

Илья может обнаружить, что обычно соглашался на сроки без обсуждения. Эта привычка ещё не сообщает, был ли каждый прежний выбор ошибочным. Иногда такой порядок действительно подходил. Сейчас появились обстоятельства, в которых требуется другой

вопрос. Личный опыт можно рассмотреть и сохранить полезную часть, не объявляя всё прежнее чужим навязанным сценарием.

Собственный план не обязан быть совершенно новым. В нём могут сохраняться полученные знания, общие правила и долгие обязательства. Существенно, понимает ли человек, как выбранный способ относится к его обстоятельствам. Иногда после рассмотрения он принимает привычный вариант; иногда изменяет его; иногда оставляет решение открытым до получения нужного ответа.

В нашей истории предложение меньшего объёма работы может быть самостоятельным решением, хотя сама задача остаётся общей. Индивидуальность проявляется в способе соотнести цель, возможности и последствия. Это миллевский философский аргумент, а не экспериментальное доказательство, что самостоятельное планирование всегда повышает благополучие. Вводная карта помогает лишь назвать, где человек участвует собственным суждением.

Рассмотрение собственного опыта предполагает и возможность учиться новому. Если Илья не умеет выполнять предложенную часть работы, это условие отличается от запрета или отсутствия желания. Он может уточнить, доступна ли помощь, какая подготовка нужна и позволяет ли срок её получить. Некоторые возможности возникают позднее через обучение и совместную организацию; другие остаются недоступными сейчас. Называть будущую возможность уже имеющейся было бы неточно. Вместе с тем временное ограничение не устанавливает неизменный предел всей жизни. В этой условной истории вопрос можно поставить в двух масштабах: какой шаг доступен на этой неделе и какие условия могли бы расширить участие в следующем проекте? Ответы могут отличаться. Такой взгляд сохраняет текущую границу и возможное развитие, не обещая, что одного старания достаточно для преодоления любого препятствия. Ресурс, помощь и устройство общей задачи остаются самостоятельными условиями.

IX. Бездействие тоже имеет последствия

В первой главе Милль отдельно рассматривает вред, связанный с действием и бездействием, подчёркивая необходимость более осторожного обращения с принуждением во втором случае. Для нашей карты это важно потому, что вариант ничего не менять также существует среди решений. Его последствия нуждаются в рассмотрении, а не исчезают вместе с отсутствием нового шага.

Если Илья ещё не ответил, организатор может продолжать рассчитывать на его участие. Молчание не сообщает, какая версия верна: задача принята, ответ отложен или предложение не получено. Поэтому отдельным доступным действием может стать

уточнение статуса. Оно не равняется согласию на всю работу, но меняет информацию, на которой строится общий план.

Одновременно последствия молчания не определяются без контекста. Был ли установлен срок ответа? Знал ли Илья, что от него ждут решения? Имел ли возможность сообщить? Какие обязанности уже существовали? Эти вопросы позволяют отличать неопределённое ожидание от принятого и неисполненного обещания. Рассмотрение последствий сохраняет факты, вместо автоматического требования постоянно быть доступным.

Общее дело может требовать определённости, но её можно получать разными способами. Участники согласуют, до какого момента действует предложение и что происходит без ответа. Так свобода выбора связывается с понятным порядком взаимодействия. В статье это авторское применение философского различия; оно не устанавливает конкретной юридической обязанности и не объявляет каждую возможную помощь обязательной.

Иногда следующий шаг зависит от совместного ответа. Илья предложил перенести срок и ждёт решения группы. Такое ожидание нельзя целиком назвать бездействием: часть его участия уже выполнена, а часть ещё не разрешена обстоятельствами. Полезно уточнить, когда ответ будет получен и что он может делать до этого. Если срок истёк, прежнее предложение может нуждаться в новом согласовании. Важно также не считать отсутствие ответа скрытым согласием, когда такого порядка никто не устанавливал. Свобода другого человека присутствует в карте как реальное условие: он может поддержать, предложить изменение или отказаться. Свой план имеет смысл строить с учётом этих вариантов. Наблюдение не требует предугадать чужое решение; оно помогает назвать зависимость и не превращать предложенный способ в уже заключённую договорённость.

X. Ответственность имеет определённый предмет

Илья способен принять ответственность за подготовку оговорённой части материала. Это обещание имеет объём, срок и условия. Оно отличается от заявления, что он обеспечит весь успех проекта. Когда предмет ответственности назван, другим понятнее, какой результат ожидается и какую часть общего дела нужно организовать самостоятельно.

Наличие ответственности не устраняет неопределённости. Человек может выполнить выбранный шаг, а общий исход останется иным. Полезно различать качество собственного действия, соблюдение договорённости и окончательный результат совместной работы. Эти вопросы могут быть связаны, но не всегда имеют один ответ.

Оценка результата получает больше содержания, когда известно, как именно он возникал.

В стоическом наставлении Эпиктета §4 действие предлагается рассматривать вместе со способом его проведения при ожидаемых препятствиях. Для нашего условного случая это позволяет задать второй вопрос рядом с целью: как Илья намерен обращаться с изменением условий? Он может заранее назвать момент, когда сообщит о недостающих данных, вместо молчаливого обещания, что препятствия никогда не возникнут.

Так ответственность включает возможность объяснить и исправить свой шаг. Объяснение не подменяет необходимого действия, а исправление не требует принять на себя каждый чужой результат. Если задача стала недоступной, человек может сообщить это и обсудить последствия. Вводная карта оставляет место одновременно пределу возможностей, факту обещания и следующему конкретному решению.

XI. Пересмотр решения может сохранять направление

В ходе подготовки Илья получает новые сведения и понимает, что первоначальный объём не удастся закончить вовремя. Это изменение не сообщает само по себе, следует ли отказаться от всего проекта. Можно рассмотреть, какое основание решения сохранилось, какое условие изменилось и какой вариант остаётся возможным теперь.

В аристотелевском обдумывании важны средства и их осуществимость; миллевское собственное суждение рассматривает применение опыта к своим обстоятельствам. Эти опоры позволяют отделить верность направлению от неизменности каждого способа. Илья может сохранить желание участвовать и предложить другую роль. Или решить, что новые условия требуют прекращения его участия.

Пересмотр нуждается в сообщении, если на прежнее решение рассчитывают другие. Личная перемена становится частью общего дела через её последствия. Можно назвать новое обстоятельство, предложить вариант и уточнить, какие обязательства уже возникли. Такой разговор не гарантирует согласия, но делает предмет разногласия определённым.

Сохраняется также вопрос о самой цели. В современной авторской карте можно исследовать, стоит ли продолжать задачу, чьё основание было принято и как оно соотносится с другими важными делами. Этот вопрос не приписывается узкому аристотелевскому описанию обдумывания средств. Различение источника и нашего применения позволяет расширять рассмотрение, не выдавая позднюю мысль за уже сказанную философом.

XII. Пространство выбора можно назвать

Свобода в этой карте не становится единственным свойством, которым человек либо обладает полностью, либо совсем не обладает. Мы рассмотрели разрешение, способность, желание, обдуманный шаг, внешние условия, участие других и последствия. Их сочетание образует определённую ситуацию, в которой можно назвать известное пространство действия.

Илья может принять часть задачи, предложить другой срок, запросить сведения или отказаться от участия. Некоторые варианты требуют чужого согласия, другие доступны сразу, а какие-то пока только предполагаются. Сам перечень не делает варианты равноценными и не сообщает, что выбор будет лёгким. Его смысл состоит в определённости: что именно человек рассматривает и на каком основании.

Аристотель помогает различать желание, выбранное действие и обстоятельства; Эпиктет — собственное участие и внешне зависимый результат в стоической рамке; Милль — личную область и общественное вмешательство в своей философии свободы. Основания остаются различными. Они не составляют общего доказательства полной внутренней власти человека, отсутствия ограничений или единственной правильной теории ответственности.

Можно завершить рассмотрение одним вопросом: какое решение сейчас моё и что нужно узнать или согласовать, чтобы оно стало действием? Ответ может быть небольшим. Иногда это уточнение, иногда конкретный шаг, иногда признание отсутствующего условия. В таком масштабе свобода становится предметом внимательного участия в собственной ситуации, сохраняя реальность препятствий и отдельное решение других людей.

Что это значит на практике

Выберите одно решение небольшого масштаба, которое действительно предстоит принять. Запишите его предмет: какое действие рассматривается, в какие сроки и кого оно затрагивает. Не требуется начинать с главного жизненного выбора или доказывать этим наблюдением, насколько вы вообще свободны.

Отдельно назовите желаемый результат и собственный шаг. Затем перечислите известные условия: время, сведения, ресурс и участие других. Отметьте, какие условия уже есть, какие можно уточнить и какие остаются неопределёнными. Неполное знание будущего не смешивайте с отсутствием доступного факта.

Рассмотрите несколько вариантов, включая отказ, изменение объёма или ожидание ответа. Для каждого укажите цену и последствия, которые вам сейчас известны. Если

вариант нуждается в согласии другого, сохраните его как предложение, а не уже полученную возможность.

Выберите один вопрос, ответ на который изменит следующий шаг. Это может быть вопрос об объёме задачи, сроке ответа или доступном ресурсе. После уточнения снова рассмотрите варианты: появилось ли новое условие, сохранилось ли принятое основание и что вы действительно готовы сделать?

Если решение касается общего дела, сообщите его так, чтобы другие могли понять объём вашего участия. Позднее отделите выполненное действие от общего исхода и рассмотрите, требуется ли объяснение, исправление или новое согласование.

Эта последовательность — авторское наблюдение, основанное на рассмотренных философских различиях. Она не проверена как психологическое вмешательство и не обещает устранения внешних ограничений. Её назначение — уточнить одно реальное решение, сохранив обстоятельства, собственную ответственность и право другого человека на свой ответ.

Ключевая цитата

> *«Мы обдумываем не цели, а средства».*

Аристотель, «Никомахова этика», III.3. Наш перевод полного предложения английской версии У. Д. Росса. В данном рассуждении профессиональная цель принята как исходная; отдельный вопрос о принятии или пересмотре цели в статье является нашим расширением, а не скрытой частью цитаты.

Связи между традициями

№	Две опоры	Что уточняет сопоставление	Граница
1	Эпиктет, §1: собственное действие и внешнее; Милль, I: предел чужой власти	Доступность моего шага и правомерность вмешательства — разные вопросы	Стоическая власть над суждением не равна общественной свободе или материальной возможности
2	Аристотель, III.2: желание и выбор; Эпиктет, §§1–2: своё действие и зависимый исход	Желаемый общий результат можно отделить от конкретного принимаемого действия	Не выводится обещание полного контроля или гарантированного успеха
3	Аристотель, III.1: смешанные действия под давлением; Эпиктет, §§4–5: отношение к препятствию	Признание собственного шага оставляет место обстоятельствам и цене альтернатив	Не оправдывается принуждение и не выносится приговор человеку под угрозой
4	Аристотель, III.3: осуществимые средства; Милль, III: собственное применение опыта	Принятую задачу можно соотнести с доступным способом и личным суждением	Пересмотр самой цели — отдельное авторское расширение
5	Аристотель, III.1–3: обстоятельства и выбранное действие; Милль, I: действие и бездействие	Для каждого варианта рассматриваются известные последствия и прежние обещания	Не устанавливается нынешняя юридическая обязанность и обязательность любой помощи
6	Эпиктет, §4: способ провести действие; Милль, IV: общее обязательство и личная область	Можно уточнить форму участия, не передавая всё личное решение другому	Инициатива не доказывает справедливости любого общего правила

Первоисточники

1. Эпиктет. The Enchiridion. Английский перевод Элизабет Картер. Прочитаны полностью выбранные §§1–2, 4–5 с переводческой атрибуцией; соседние разделы просмотрены в указанном исследовательскими заметками объёме. Стоическое наставление, не современная экспериментальная методика. Греческий текст не сверялся.

2. Аристотель. Nicomachean Ethics, Book III. Английский перевод У. Д. Росса. Прочитаны полностью выбранные III.1–3. III.4 и начало III.5 просмотрены без объявления полного чтения этих глав. Античная этическая аргументация; современные правовые или клинические выводы не приписываются источнику.

3. Джон Стюарт Милль. On Liberty. Английский оригинал. Использованы выбранные фрагменты I о предмете свободы, вмешательстве, действии и добровольном участии; III об индивидуальности и применении опыта; IV об общих обязательствах, убеждении и личной области. Конкретный прочитанный объём записан в исследовательских заметках; целые главы и всё произведение прочитанными не объявляются.

Русские цитаты — наши переводы названных английских версий. Условная история, карта и практическое наблюдение составляют авторское изложение. Краткие атрибутированные цитаты и ссылки не означают подтверждения любых прав на будущую операцию. Полный импорт и векторизация первоисточников не разрешались.

Теги

свобода, действие, выбор, желание, решение, обдумывание, обстоятельства, ограничения, ответственность, последствия, личная область, общественная свобода, согласие, принуждение, неопределённость, средства, цели, возможность, участие, обещание, собственное суждение, опыт, Эпиктет, Аристотель, Джон Стюарт Милль, стоицизм, этика, философия, первоисточники, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.